Нападение было дерзким. Была разбита стеклянная панель на задней двери. Водитель спал на третьем этаже и ничего не слышал. Элеонора, которая уже несколько дней была беспокойной и измученной, тоже умудрилась проспать. Но четверо мужчин, стоявших на страже, все слышали.

Эдвард прогуливался по первому этажу. Выйдя в задний коридор, он увидел, что в дверь заходят трое мужчин в темной одежде. Их ботинки хрустели, когда они ступали по разбитому стеклу.

Первый из грабителей сказал приятным голосом:

«Добрый вечер!»

Двое других мужчин набросились на него.

Эдвард боролся, но внезапное нападение лишило его инициативы. Прошло всего несколько секунд, прежде чем он оказался связанным и с кляпом во рту. Грабители швырнули его на кухню и захлопнули дверь.

Когда они повернулись, то обнаружили, что садовник стоит на месте. Главный грабитель нанес сильный удар плечом в челюсть садовника.

Мужчина упал на пол.

«Простите, – сказал грабитель, – но вам следовало бы понимать, что не стоит удивлять людей. В темноте человек становится нервным», – он кивнул двум своим спутникам. Те связали садовника и оставили его с бароном.

Когда они вдвоем отправились к своему соратнику, то застали его в парадном зале, разглядывающим мебель и украшения дома.

«Какое чудесное место! Нам следовало бы посетить его раньше»

Один из мужчин усмехнулся.

«Ну что ж. У нас есть дела»

Взломщик повернулся и увидел, как отблеск лунного света, проникающего сквозь стекло входной двери, зацепился за запонку. Он отбросил удар в сторону и впечатал кулак в ребра мужчины.

«У вас бархатные ноги! Снимаю шляпу перед…»

Он не успел закончить комплимент, ему нужно было уклониться от следующего удара. Когда он отпрыгнул назад, свет заиграл на зубах его улыбки.

Двое других грабителей зашли сзади. Им обоим потребовалось удерживать Тейлора в неподвижности достаточно долго, чтобы их главарь успел связать ему ноги. Дворецкий не был маленьким человеком, но он не был достаточно крупным, чтобы справиться со всеми тремя.

Тейлора положили в чулан под лестницей. Он боролся и катался, пока не увидел силуэт в дверях.

«Я впечатлен, сэр, – сказал вор. – Вы из тех противников, которые заставляют человека

благодарить за то, что у него есть друзья. Возможно, мы сможем помериться силами в другой раз»

Дверь закрылась. Тейлор остался в кромешной тьме.

Мужчина пошел к своим друзьям.

«Ну как?» – прошептал он.

«Мы в порядке, мистер Пенн, – ответил более высокий из них. – Как они заполучили этого бойца? Он не из полиции».

Пенн насмешливо хмыкнул.

«Ни в коем случае»

«Как думаете, сколько их осталось?» – спросил последний из грабителей.

«Уже устал, Джереми?» – Пенн похлопал друга по спине.

«Нет. Я в порядке, мистер Пенн»

«Тут как минимум герцог, и если я правильно понимаю своего старика, он не станет пускать в ход кулаки. У него будет пистолет»

«А Хейли?» – в голосе безымянного вора слышалась нервозность.

«Дома, – Пенн потер руки. – Ладно, мальчики, как мы хотим справиться с Его Светлостью?»

«Разделяй и властвуй?» – предложил Джереми.

Пенн кивнул.

«Хорошо. Какую лестницу вы хотите - переднюю или заднюю?»

«Переднюю», – в один голос сказали друзья Пенна.

«Отлично. Помните, не попадите под пули. Кстати, как нога, Стюарт?»

«Как вы спросили, сразу стала лучше», – проворчал Стюарт.

Пенн положил руку на плечо каждому из своих товарищей.

«Если я не увижу вас через несколько минут, то увижу вас в аду»

«Да. Мы будем искать вас на троне»

Пенн ухмыльнулся и повернулся к черной лестнице.

Поднимаясь по лестнице на руках и коленях, он думал о том, какое это преступление, что при штурме высоты всегда сначала показывается голова.

Над ним зажегся свет. Пенн придвинулся к краю лестничного пролета и подкрался к нему, едва заглянув за последнюю ступеньку. Судя по росту человека, стоявшего в коридоре, это был герцог Обри-Серрс. В одной руке герцог держал фонарь. В другой - револьвер. Он ждал, не

сводя глаз с черной лестницы.

Это была самая щекотливая часть всей игры. Пули, как правило, отнимали все удовольствие. Особенно если вы столкнулись с одной из них, летящей со скоростью более шестисот футов в секунду. Такое рандеву могло испортить человеку весь день.

Поскольку макушка его головы осталась нетронутой, Пенн предположил, что Обри-Серрс его не заметил. Пенн должен был оставаться на месте. Держать волосы на виду было менее опасно, чем опускаться хоть на дюйм. Они всегда замечали движение в первую очередь.

Человек, держащийся на полувытянутых руках, не лучший судья, чтобы определить, сколько прошло времени, но, по расчетам Райса, прошел миллион лет, прежде чем он услышал шум, которого ждал.

Тук-тук-тук.

Герцог повернулся лицом к дому. Повернувшись, Пенн подкрался к последней лестнице и прижался к темной стене. Затем он постучал по дереву позади себя.

Тук-тук-тук.

Обри-Серрс обернулся, чтобы посмотреть в другую сторону. Фонарь, который он держал в руках, покачивался на ручке, и свет качался вместе с ним.

Тук-тук-тук.

Звук доносился с парадной лестницы. Пенн успел приблизиться на четыре фута, прежде чем герцог обернулся.

На этот раз вор постучал носком ботинка.

Тук-тук-тук.

Тук-тук-тук.

К этому времени Его Светлость разгадал их уловку. Он встал боком между ними.

Пенн улыбнулся. Они все так делали. Неужели они думали, что это поможет? Только если бы у них выросли глаза по бокам головы.

Он продолжал стучать каждый раз, когда продвигался вперед, и замирал. Стюарт и Джереми сделали то же самое. Торопливые стуки сыпались вокруг все более разъяренного герцога, а потом…

Тук-тук-тук.

Последний звук раздался одновременно с двух сторон.

На Обри-Серрса набросились с двух сторон. Он поднял пистолет и нажал на курок.

Элеонора рывком проснулась. Ее сознание ничего не понимало, пока она не поднялась в постели.

Выстрел.

Теперь была только тишина. Она начала сомневаться в своих чувствах. Но в ушах все еще звенело от выстрела. Она не могла себе этого представить.

Давление в груди нарастало до боли. Следующим звуком, который она услышала, был шум воздуха, когда она, наконец, сделала вдох.

Занимаемая ею комната находилась в одной из самых отдаленных частей дома. Как она ни напрягала слух, все равно не слышала ничего, кроме собственного дыхания.

Не прошло и нескольких минут, как это стало предметом ее забот. Оно было слишком быстрым. Сердце билось так быстро, что казалось, будто оно бьется о ребра. По краям зрения поползла белая дымка.

Элеонора закрыла глаза. Это лишь сменило одну тьму на другую, но помогло ей сосредоточиться.

Она приказала себе успокоиться. Она говорила себе, что с ней ничего не случилось и что она не знает, что случится. Она знала, что поступает глупо, и ненавидела себя с ядом, который колол ей живот, но как бы она себя ни ругала, ей не удавалось замедлить дыхание и сердцебиение.

Вечность проскользнула в комнату, чтобы устроиться поудобнее. Проходило все больше времени, и тишина становилась такой же угрожающей, как и первый звуковой удар. Элеонора ждала и пыталась успокоить свое бьющееся в бреду тело.

Но все скромные успехи были сведены на нет, когда она услышала, как заскрипела ручка на двери.

Ее кровать стояла в углу комнаты. Она свернулась калачиком в самом дальнем углу кровати.

Дверь открылась, и в комнату вошел мужчина. В руках у него был фонарь. По стенам и полу разбегались пятна геометрического света.

Словно в лихорадочном сне, она услышала, как мужчина сказал:

«Элеонора Луиза Серрс, я полагаю»

Он подошел к ней. Она попыталась оттолкнуться, но уже упиралась в стену и изголовье кровати.

Его тихий смех звучал тускло и отстраненно.

«Вы дрожите, как кролик! Неужели вы так боитесь своего предназначения?»

Когда он подошел ближе, свет фонаря осветил ее лицо. Его шаги замедлились.

«У вас… очень красивые глаза», – размышлял он.

Пенн с завидным постоянством разглядывал их: они были расширены от страха и устремлены на него.

Он прочистил горло и сказал более естественным голосом:

«Но я забыл, мы ведь все еще не знакомы»

Он поставил фонарь на тумбочку у ее кровати, сложил руки на груди и поклонился.

«Леди Серрс, позвольте представиться. Я - Чудесный Райс Пенн, ваш любимый жених»

Ее губы разошлись. Слова вырывались наружу придушенным шепотом:

«Чего вы хотите?»

Элеонора вздрогнула, когда он сел рядом с ней на кровать.

«Для начала я хотел бы поблагодарить вас. Мне кажется, я никогда не наслаждался такой замечательной перепиской, как с вами и вашим отцом. И у меня есть кое-что для вас»

Он взял ее за руку и потянул к себе. Давление на онемевшую конечность было странным. Она попыталась вырваться, но силы ее покинули.

Сквозь приглушенные чувства она услышала его слова:

«Ну вот. Теперь мы помолвлены. Не забудьте сказать отцу»

«Мой отец!»

«Не паникуйте. Я и не думал причинять ему вред. Мало найдется мужчин, которыми я дорожу больше»

Пенн отпустил ее, встал и подошел к окну.

«Думаю, я здесь слишком долго, чтобы уходить через черный ход, – он распахнул окно настежь и достал из куртки веревку. – Здесь как раз достаточно для работы. Вот что я называю элегантностью»

Он привязал веревку к ножке ее кровати, а остальное выбросил в окно. Высунувшись, чтобы проверить, он сказал:

«Легко сбросить, – он повернулся к ней. – Моя дорогая Элеонора, на этом я вас покидаю. Пожалуйста, знайте, что я всегда рад быть полезным - особенно такой очаровательной леди, - но у меня есть и другие дела. Я с нетерпением жду новой встречи с вами»

Он отдал честь и вылез в окно.

Элеонора закрыла лицо руками.

Рука за рукой Пенн спускался по веревке. Дойдя до конца, он опустился на землю и остался сидеть, прислушиваясь, не раздастся ли крик кого-нибудь из дюжины полицейских, которые преследовали квартал. Когда таковых не последовало, он встал.

«Райс Пенн»

Вор застонал и обернулся.

«Черт возьми, Хейли! Ты должен был быть дома в постели. Как ты узнал, что я здесь?»

«Я помещаю тебя под арест»

Пенн щелкнул пальцами.

«Это был человек, преследовавший тебя, верно? Ты заметил его и следил, когда он уйдет…»

Комментарии Пенна были прерваны атакой Хейли. Двое мужчин боролись друг с другом, блокируя и уклоняясь, обмениваясь ударами и пинками.

«Ты тренировался! – воскликнул Райс. – И не со мной! Я чувствую себя обделенным вниманием»

«Ты слишком много болтаешь, Пенн, – Хейли схватил вора за кулак и попытался выкрутить его. – Это не помогает тебе драться»

Пенн взмахнул внешним краем ладони, целясь в шею полицейского. Хейли пришлось отпустить руку, чтобы избежать удара.

«Но ты все равно слушаешь! И это не помогает тебе».

Они снова сцепились. На этот раз Хейли нашел возможность ударить каблуком по лодыжкам Пенна. Райс отшатнулся назад и приземлился на одно колено.

Когда Хейли подошел к нему, Пенн приготовился броситься на нападавшего.

«Элеонора!»

Это был женский крик - высокий, отчаянный и, главное, громкий. Оба мужчины услышали его сквозь щели в частично открытых окнах. Оба посмотрели в сторону дома.

Хейли обернулся меньше чем через секунду, но к тому времени он успел увидеть лишь спину Пенна, который быстро удалялся. Это был ужасный момент для инспектора, но когда он начал бежать, то не в сторону вора.

Хейли врезался в заднюю дверь, пробежал по стеклу и, перескакивая через несколько ступенек, поднялся по черной лестнице. Он успел заметить фигуру Обри-Серрса, связанного и с кляпом во рту, отброшенного в угол, но его внимание было приковано к леди Хелене.

Она стояла перед открытой дверью спальни своей племянницы. Мисс Тесса стояла рядом с ней, поддерживая ее. Все тело баронессы ссутулилось и обмякло, но она пристально смотрела на инспектора своими жесткими голубыми глазами.

«Элеонора пропала»

Не говоря ни слова, Хейли повернулся и пошел по коридору. Он знал, что ее не будет в спальне. Он знал, где она находится - он сам ее туда поместил! Но с каждым шагом его темп увеличивался, пока он не пробежал последние несколько футов до комнаты Элеоноры.

Он распахнул дверь без стука. На тумбочке горел фонарь, а в углу кровати свернулась калачиком фигура.

Он направился к ней. Приблизившись, он увидел следы слез, блестевшие в свете там, где ее лицо выглядывало из-за коленей.

«Вы ранены? – потребовал он. – Он сделал вам больно?»

Элеонора вышла из состояния неподвижности, чтобы покачать головой.

Воздух покинул все тело Хейли с громким вздохом.

«Слава богу»

Он опустился на пол.

http://tl.rulate.ru/book/104696/3697906